В этом мире, похоже, пуговицы не изобрели. Или они вышли из моды. Штаны на завязках, рубаха с завязками на вороте и рукавах, длиннополая куртка тоже с шнуровкой. Ну и ботинки, конечно, не на молнии. Впрочем, проблем с одеванием не возникло — пальцы будто сами знали, куда какой ремешок продеть и как завязать. Так что через минуту я был готов идти за «генералом», который всё это время терпеливо ждал.

Как и бойцы за его спиной.

Глянув на них, на блестящие сабли, которые они так и держали наготове, я ощутил зуд и неправильную лёгкость на левом бедре. Как будто фантомные боли от ампутированной кобуры. Похлопав ладонью по ноге и прогнав чесотку, я кивнул толстяку:

— Готов.

— Прекрасно, великий! Следуйте за мной.

Это что такое было, искренняя улыбка? Он так обрадовался, что я самостоятельно оделся?

Он вышел в коридор, жестом предлагая последовать за ним. Почётный эскорт из двух бойцов с мечами наголо замыкал наше маленькое шествие, из-за чего я не мог нормально рассмотреть окружение.

А посмотреть тут было на что. Коридор представлял из себя полукруглый тоннель с местами тронутыми ржавчиной металлическими стенами, ярко освещённый длинными белыми светильниками, свисающими с потолка. Вдоль коридора по стенам и потолку тянулись трубы и кабели, исчезая в ответвлениях, ныряя под рифлёные пластины пола, скручиваясь кольцами, собираясь в распределительные щитки, расписанные квадратными узорами. Мы прошли мимо нескольких дверей, точно таких же, из которой вышли, миновали перекрёсток с похожим на наш тоннелем, только освещённым гораздо тусклее. Затем поднялись по крутой металлической лестнице на этаж выше, и здесь я впервые столкнулся с неприглядной стороной этого места.

Навстречу нам попала женщина, несущая в руках какие-то тряпки или ещё что-то, я не разглядел. Всё, что я видел — её обезображенное лицо. Сломанный нос, заплывший от огромного синяка глаз. Обрубок уха, не скрываемый редкими прядями волос на бугристом черепе. Я уверен, если бы эта женщина открыла рот, зубов у неё я бы не увидел. Пальцы, сжимающие поклажу, были тёмно-красного цвета и блестели, словно покрытые лаком. Тонкие жилистые руки и ноги, почти не прикрытые серым балахоном, в который она была одета, завершали картину.

Женщина вздрогнула при нашем появлении. Опустив голову, она быстрым шагом прошла мимо нас к лестнице, чуть подволакивая правую ногу. Я стоял и смотрел на неё, пока женщина не скрылась из вида.

«Генерал», ушедший вперёд на несколько шагов, вежливо кашлянул. Я повернулся к нему, игнорируя недобрые взгляды «почётного эскорта», и спросил:

— Кто это был?

— Верхняя жена Славика, стража ворот из второй смены. Пойдёмте, великий предок, церемония вот-вот начнётся.

— Что с ней? Кто её избил? — я зашагал следом за толстяком, уже не глядя по сторонам. Образ измученной женщины так и стоял у меня перед глазами.

— Славик и избил. Старая уже стала, не справляется с работой. Ладно бы ещё детей рожала, так ни одного от неё не дождались. Зря только кормим.

Я молчал, переваривая услышанное.

— Вот сегодня невест приведут, так я Славика на молодой женю. Хороший боец, негоже ему с такой старухой жить.

В коридоре как будто стало темнее. Нет, это у меня потемнело в глазах от ярости.

Спокойнее, Александр, спокойнее. Я разжал кулаки и замедлил дыхание. От того, что мне не нравятся местные обычаи, ничего не изменится. Может у них тут так принято. Может эти невесты добровольно на такое подписываются. Может там, откуда их приводят, жизнь гораздо хуже.

А может, и нет. Я здесь мало что понимаю.

В любом случае, бить проводника, когда за спиной идут два мордворота с мечами наготове — плохая идея.

Тем временем мы подошли к распахнутой двустворчатой двери из ржавого железа, за которой я увидел относительно просторный зал. Впрочем, от коридора он отличался только размерами и убранством: тот же полукруг потолка, те же светильники и провода с трубами по стенам. В зале было немногочисленно, пара человек в такой же форме, как и у моих конвоиров, стояли возле дальнего входа. Несколько служанок (или рабынь, я теперь не был уверен) сновали у расставленных вдоль стен дощатых столов, раскладывая большие круглые лепёшки прямо на потемневшее дерево. Там же на столах уже стояли бутылки с прозрачной жидкостью, бочонки и глиняные горшки. Контраст между помещением, созданным явно с помощью высоких технологий, и средневековым бытом местных до этого не так сильно бросался в глаза. Теперь же...

— Эй ты, — я хотел повежливее обратиться к «генералу» с вопросом, но не смог подобрать нужных слов, — где мы?

— В главном зале Последнего Убежища, — ответил толстяк, подводя меня к помосту в центре зала. Там стоял отдельный стол, накрытый, в отличие от остальных в зале, относительно белым куском ткани. Вместо лавок рядом со столом были расставлены прочные на вид деревянные стулья с высокими спинками.

— Прошу, великий, присаживайтесь. Угощайтесь.

— У меня вопросы, отвечай!

Опять рык вместо нормального голоса, я же хотел по-человечески попросить, да что это такое! Толстяк отшатнулся и быстро заговорил:

— Я всего лишь говорящий-с-предками, я поставлен вести народ, ответы великому предку может дать только сам Начго. Сразу после свадьбы устроим ритуал пробуждения, клянусь духом потомков, сразу же! А пока что — наслаждайтесь праздником! Жанна! Обслужи великого предка!

Толстяк зыркнул на конвоиров и, поклонившись в пояс, ушёл в сторону дальнего входа. Пока я усаживался за стол, ко мне подбежала низенькая девушка в тёмно-синем платье с белыми

узорами. Я с опасением на неё покосился, но никаких признаков того ужаса, который встретил в коридоре, не увидел. Девушка как девушка. Чуть полноватая, но вполне симпатичная.

Она положила передо мной большую толстую лепёшку, к моему удивлению ничем не пахнущую. Поставила рядом высокий жестяной кубок, наполнила его тёмно-красной жидкостью из бутылки. Девушка ушла, а я потянулся за ножом, лежащим вместе с блестящей металлической ложкой на столе рядом со мной. Краем глаза я наблюдал за реакцией конвоиров, безмолвно стоящих чуть поодаль за моей спиной. Пусть эти двое спрятали сабли в ножны, по их напряжённым позам я понял, что ребята готовы выхватить их в любой момент.

Однако на нож в моих руках они отреагировали спокойно. Хотя сам ножик был вполне себе серьёзным — широкое, пусть и короткое лезвие, заточенное с двух сторон, обмотанная кожей удобная рукоять, и даже небольшая гарда. Совсем не похожий на тот, которым меня пырнули в прошлой жизни.

В памяти всплыла драка и нож, торчащий из моего живота. Помотав головой, чтобы избавиться от воспоминаний, я схватил кубок (он оказался неожиданно тяжёлым, свинцовый, что ли?), и отхлебнул.

Ну и кислятина!

Я отрезал ножом от порядком зачерствевшей лепёшки полоску и затолкнул в рот. На вкус как бумага, как местные такое едят? Позади раздалась смешки. Я обернулся, чтобы увидеть как мои охранники изо всех сил пытаются вернуть серьёзное выражение лиц. Кажется, я что-то сделал не так.

Вернулась Жанна с большим глиняным горшком в руках. Поставила его на стол, длинной деревянной ложкой зачерпнула ядрёно пахнущее грибами содержимое, и выложила сверху лепёшки. Видимо, только сейчас заметив отрезанный край лепёшки, девушка покраснела и прыснула в рукав платья. Быстро накидав на лепёшку содержимого горшка, она убежала, едва сдерживаясь от смеха. Я схватил ложку и принялся яростно запихивать в себя сладковатую жёлто-оранжевую массу.

Ну подумаешь, съел кусок тарелки. Откуда я мог знать вообще, что это тарелка?

Хм. Так-то вкусно. Напоминает тушёную картошку с грибами, только картошка словно подмороженная попалась. Ещё бы посолить нормально, и было бы совсем замечательно. Даже не заметил, как моя «тарелка» опустела. Как и кубок, оказавшийся не таким уж и объёмным, как казался снаружи. В голове приятно зашумело, живот отяжелел, наполненный горячей едой. Откинувшись на спинку, я увидел, что народу в зале заметно прибавилось. И все рассеявшиеся по лавкам у столов люди с любопытством меня разглядывают. Ну что же, значит и мне не зазорно на них посмотреть.

Что я и сделал. Местные тут же поотворачивались, старательно делая вид что заняты чем-то очень важным. Разговором с соседом, ковырянием в носу или переключиванием тарелок по столу. Никто не осмелился встретиться со мной взглядом.

Большей частью за столами сидели молодые мужчины, одетые в одинаковые серо-зелёные наряды, как и тот, что на мне. Ни детей, ни стариков я не заметил. Женщин в зале хватало, но за столами им было, видимо, не место — они здесь были в роли обслуги. Впрочем, среди снующих по залу «официанток» в серых одеждах я заметил и несколько парней. Они ничем, кроме одежды, не отличались от сидящих за столами — такие же тощие, низкорослые и бледнокожие. Интересно, я уж было подумал, что тут настоящий патриархат.

Повернувшись направо, я увидел мальчишку лет пяти, спрятавшегося под столом. Он разглядывал меня с открытым ртом так, будто у меня олени рога на голове росли. Я подмигнул ему и махнул рукой, заставив мелкого подпрыгнуть от неожиданности. Мальчишка ударился головой об стол и схватился руками за макушку. Не стерпев боли, мальчик разревелся, за что тут же поплатился — его выудил из укрытия сидевший рядом усатый дядька. Громко отчитал, поставил на пол и придал ускорение к выходу сильным шлепком. Разревевшись ещё сильнее, мальчонка выбежал из зала.

Подошла Жанна с ещё одним горшком, поменьше. Вскоре у меня на лепёшке оказались две, по виду варёные, морковки, политые тягучим медовым соусом. Кивнув девушке, долившей в кубок вина, я ещё раз окинул взглядом зал. И заметил, что никто даже не притрагивается к еде.

Ну, раз так, то и я подожду.

Ждать, впрочем, пришлось недолго. Из дальнего входа раздался шум множества ног. В зал, под приветственные крики сидящих за столами, вошла целая толпа. Среди пары дюжин пришедших мужчин выделялись четверо на голову выше остальных, в чёрной походной одежде, с мечами на перевязях и объёмными рюкзаками.

И три девушки, так же разительно отличающиеся от всех здесь. В светло-серых длинных платьях, местами порванных. С тёмной, загорелой кожей. Со связанными руками, заплаканными лицами и сбитыми в кровь босыми ногами.

Не похоже, что они добровольно сюда пришли.

Толпа рассосалась по лавкам, с любопытством поглядывая в мою сторону. Четвёрка в чёрном уселась за столом рядом со мной, сбросив мешки на пол в центре зала. И без церемоний набросились на еду, уже наложенную на лепёшках перед ними.

Девушек, без сил упавших на пол, остался охранять здоровый бугай с разряженным арбалетом за спиной и посохом в руках. К нему подошёл «генерал», они перебросились парой фраз, которые я не расслышал из-за шума.

— Привет, милый, — Жанна подошла к сидящему рядом со мной вояке и поцеловала его в щёку. — Я так рада, что ты вернулся!

— Угу, — кивнул жующий морковь чернобородый. Он отпил вина из кубка, повернулся к девушке. — Ты говорила с отцом?

— Да. Он сказал, если приведёте больше двух, одну отдаст нам.

— Передай, что я хочу рыжую.

— Фу, она же тощая. Лучше вон ту, с большой грудью.

— Рыжую!

Кубок в моей руке слегка помялся. Я вдохнул и выдохнул, прогоняя красную пелену с глаз. Да, такие здесь нравы. И что ты сможешь с этим сделать, Александр? Выразить протест? Или потребовать отпустить этих девушек? А не боишься, что тебя к ним отправят, так же связав и кляп в рот засунув? Или просто и без затей голову снесут — не зря же позади тебя вон те двое молодцов с сабельками острыми стоят. Сиди, улыбайся. И не геройствуй.

Оставшийся в центре зала бугай застучал посохом по полу, привлекая внимание. «Генерал», успевший перекинуться парой слов с Жанной — видимо он и был её отец — поднял руки вверх.

— Граждане! — сказал он громким, хорошо поставленным голосом. — Наши славные рейнджеры вернулись из опасного похода. Удача сопутствовала им, и отряд под командованием нашего славного Паши пришёл домой с добычей! Посмотрите на этих верхних девушек, каждая из них хороша собой. Каждая станет прекрасной верхней женой! Так давайте же скорее приступим к церемонии! Свадьба!

— Свадьба! — грохнул ответный крик с лавок.

— Но подождите! — толстяк вытянул руку в мою сторону. — Думаю, все вы гадаете, кто же это сидит на самом почётном месте. Хочу вам представить восставшего из мёртвых великого предка — Александра Лавроффа, героя, объединившего север! Ура герою!

— Ура!

Я встал, поднял кубок в приветствии. Толпа за столами ответила мне тем же жестом. Вроде всё сделал правильно.

— Александр, окажите честь потомкам, проведите церемонию свадьбы! Прошу! — «генерал» махнул мне рукой, приглашая подойти.

А что, если я не хочу? Сзади прошелестели доставаемые из ножен сабли. Обернулся, посмотрел на конвоиров — с каменными рожами изображают почётный караул у мавзолея. В открытую не угрожают, но думаю, лучше согласиться.

Выбравшись из-за стола, я медленно, не провоцируя «караульных», подошёл к толстяку.

— Что я должен делать? — тихо спросил я у него.

— Ничего сложного, — «генерал» одобрительно улыбнулся, — я позову женихов, а вы скажете, что они достойны продолжить род. А потом вручите каждому по невесте.

Я кивнул и посмотрел на сидящих «невест». Вблизи они выглядели ещё несчастнее. Покрытые синяками ноги, стёртые до крови верёвками запястья. У рыжей девушки разбита губа. Я вспомнил ту женщину, в коридоре, и мне стало дурно. В животе заворочался тяжёлый ком. Интересно, если меня стошнит на церемонии, её отменяют?

— И ещё, — главнюк перешёл на шёпот, — если невесты угодны герою, можно их благословить? Очень прошу, великий, наложите на них двуперстие, Начго говорил прошлому говорящему-с-предками, Казимиру род-Вала, что с благословением духа верхние дольше живут. Уже два года живых детей не рождалось, очень прошу, не за себя, за весь народ.

В ответ я просто кивнул. Двуперстие? Начго? Всё сложнее в местных обычаях разобраться. Я ведь даже базовых вещей здесь не понимаю: этот генерал-дембель вроде бы здесь главный, а я до сих пор не узнал, как же его зовут. Плохой из меня получился антрополог, менеджер получше был.

Толстяк тем временем снова поднял руки и продолжил речь:

— Итак, кто же те достойные граждане? Кто не посрамит деяний великих предков? Чьё имя сейчас прозвучит?

Зал затих. Люди смотрели на толстяка не отрывая взгляд, забыв про еду на столах и вино в кубках.

— И первое имя... Юрий род-Карпа, помощник управляющего грибной фермы! Давай, Юра, выходи!

Зал ожил. Послышались вздохи разочарования, но так же и одобрительные крики с дружным гоготом. Из-за дальнего стола выбежал молодой паренёк, весь красный от смущения.

— Ну что же, Юра, поздравляю! — толстяк схватил паренька за рукав и поставил напротив меня. — Надеюсь, верхняя жена нарожает тебе много маленьких фермеров! Только все грибы не поломайте!

Зал утонул в смехе, а новоявленный жених покраснел ещё больше.

— Второе имя! — продолжил «генерал», не дожидаясь пока смех утихнет. — Паша! Павел род-Лома, наш славный капитан отряда рейнджеров!

В этот раз зал отреагировал не так радостно. Одобряющие крики раздались только со стороны подиума, где сидели парни в чёрной одежде. Оттуда же вышел второй жених.

— И третье имя — Слава род-Хазмата, самый лучший страж Убежища! Давай, Славик, присоединяйся к счастливым!

Под недовольное ворчание людей за столами к двум вышедшим в центр женихам присоединился третий — здоровенный угрюмый парень с расплюснутым носом. От того, с каким видом он взглянул на прижавшихся друг к другу пленниц, мне совсем плохо стало. Горячий, невыносимо жгущий изнутри ком подступил к самому горлу.

— Ваше слово, великий предок, — подтолкнул меня толстяк.

Я оглянулся. Двое молодцов с саблями так же молча стояли в паре шагов за моей спиной. Люди в зале понемногу теряли интерес к происходящему в центре зала, налегая на еду и вино. Тамаду послушали, переходим к торту из картошки, дальше по программе баян и мордобой. А мнение невест здесь никого не волнует.

Успокоиться, вдох-выдох.

Один в незнакомом месте, без оружия, без понимания что происходит, что я могу сделать? Только подчиниться обстоятельствам. Но одно дело — смотреть на происходящее со стороны. И совсем другое — самому отдавать похищенных девушек в руки...

Проглотив комок в горле, я начал:

— Эти люди достойны того, чтобы стать мужьями...

— Громче, пожалуйста! — перебил меня улыбающийся толстяк.

— Эти люди... — мой взгляд наткнулся на лыбящегося Славика. И я понял, что сдержат тошноту не в силах. Я так просто не могу. — Эти люди получают невест

только

через

мой

труп!

Невыносимо жгучий комок в груди вышел из моего рта потоком синего пламени, мгновенно превратив женихов в пылающие факелы.

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299207>